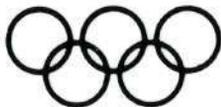

7 КРУГОБОР 76

Л. И. БРЕЖНЕВ:
Мы хотим,
чтобы
энтузиазм,
живость ума,
молодая энергия
оставались
у наших людей
на всю жизнь.
Этому
должен
способствовать
комсомол,
это
должно быть
его важной
заботой.

Из Отчета ЦК КПСС
XXV съезду партии

В канун спортивных битв на XXI летних Олимпийских играх в Монреале «Кругозор» по просьбам читателей рассказывает о правофланговых советского спорта — героях Хельсинки (1952), Мельбурна (1956), Рима (1960), Токио (1964), Мехико (1968), Мюнхена (1972).

ЮНОШЕ,
ОБДУМЫВАЮЩЕМУ ЖИТЬЕ

Ее знает весь спортивный мир, миллионы любителей гимнастики. Выступления ее тщательно фиксируют на киноленту. В Турищеву играют дети. Наконец, «на Турищеву» идут учиться в спортивные школы.

...Большие, чуть настороженные глаза. Короткие косички схвачены голубыми бантами. Держится она спокойно. Я бы сказал, даже чересчур. В самые критические мгновения не изменяет ей выдержка. Такой она была и на помосте лондонского стадиона «Уэмбли».

Спортсменки завершали свои выступления на разновысоких брусьях. Настала очередь Турищевой. Все шло, казалось бы, гладко. Закончена комбинация... и вслед за летящей гимнасткой накренилась, а затем рухнула

Фото
А. Бочина

ОЛИМПИЙСКИЙ

стальная ферма снаряда. Четко «пропечатал» соскок, Турищева лишь чуть скосила глаза в сторону обрушившихся брусьев.

Арбитры были единодушны, отметили мужество и мастерство советской спортсменки высшей оценкой дня—9,8 балла. «К ужасу хозяев «Уэмбли», даже брусья рухнули к ногам Турищевой»,— писала на следующий день после соревнований на Кубок мира лондонская «Таймс»...

От нее всегда ждут побед. И она добывает их. Побед в ее небольшой спортивной жизни немало. Особенно «громкие»—на чемпионате мира в Любляне, затем—в олимпийском Мюнхене. Но после блистательных взлетов вышла осечка. На чемпионате Европы в Варне Турищева уступила первенство неизвестной доселе юной гимнастке из Румынии Наде Команечи.

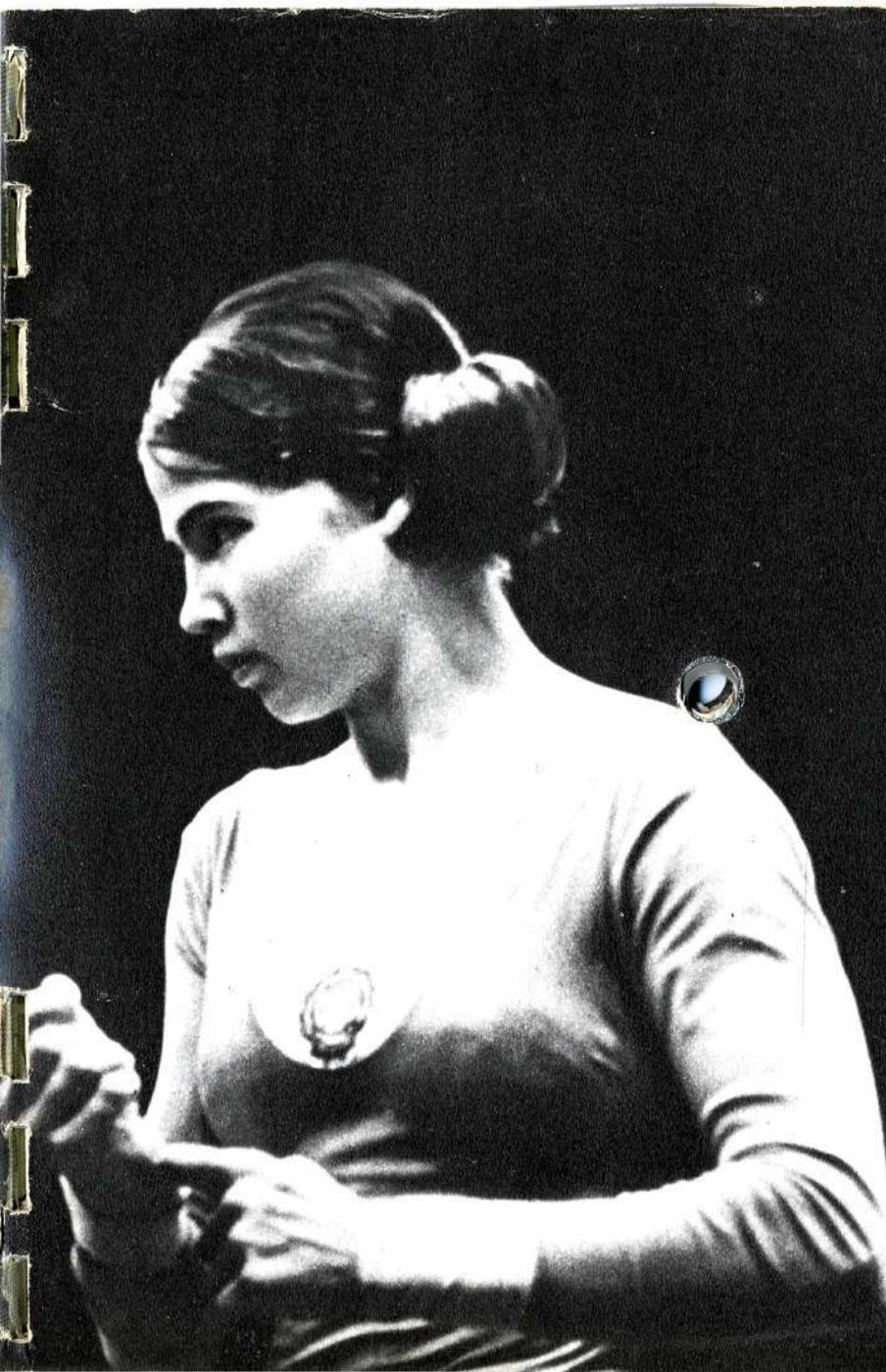
Объяснять проигрыш всегда трудно. Не сообщишь ведь каждому, что ты была не в лучшей своей форме, что еще досаждала не совсем зажившая травма. Людмила к тому же не очень любит оправдываться в неудачах...

Написано о Турищевой немало. Толкуют ее успех по-разному. Одни все приписывают врожденному таланту, другие объясняют трудолюбием, третьи во всех ее победах видят прежде всего заслуги тренера Владислава Степановича Растороцкого.

Именитым тренером он стал не сразу. Честно говоря, о гимнастике даже и не помышлял. Окончил школу ФЗО. Работал кочегаром. Вернулся с фронта. Занялся гимнастикой. Стал мастером спорта. Понимал, что время ушло, а всех спортивных высот так и не одолел. Тогда и появилась мечта: вложить все в воспитанников.

В разговоре со мной Растороцкий иронически заметил, что коллеги считают его счастливчиком: «Повезло, мол, мне: какая покорная ученица. Выкладывается до конца. С такой работать можно!» Улыбнувшись, добавил: «Чего мне это стоило... Турищева—это характер. Времена ее полной покорности давно прошли. Сейчас она уже других воспитывает».

Я побывал на нескольких тренировках Турищевой. Первое впечатление—замкнутый она человек. Все делает ладно, наверняка. Все внимание ее направлено на упражнение. Даже по тому, как Людмила подходит к снаряду, как тщательно укладывает после тренировки свои вещи, и по другим, казалось бы, не очень значительным деталям складывается окончательное впечатление: перед вами—человек, любящий порядок во всем.

За три часа занятий тренер и его воспитанница обменялись несколькими несущественными репликами. Со стороны Растороцкого почти никаких замечаний, никаких понуканий. На мой вопрос он ответил шуткой: «За полтора десятка лет исчерпали все запасы слов, общаемся жестами».

Встретившись с Турищевой у нее дома, я понял—это человек с железным характером. Все время ее расписано по минутам. И никаких отклонений. Все подчинено гимнастике.

— Если ты уверен, что занимаешься стоящим делом,—сказала она,—то надо относиться к нему серьезно. Гимнастика—это тот вид спорта, где одним талантом не обойдешься. Ей нужно отдать годы...

Про таких, как Турищева, говорят—надежный человек. Недаром подруги по сборной избрали ее своим капитаном и комсоргом. Людмила

ХАРАКТЕР

последний раз выведет свою дружину на олимпийский помост в Монреале. Но спорт она не покидает. Круг ее интересов лежит в области спортивной психологии. Олимпийская чемпионка готовится в аспирантуру Ростовского пединститута. Ну, а с залом, гимнастикой она не расстанется, так как решила заняться и тренерской деятельностью.

Что ж, поучиться у Турищевой есть чему—и в спорте и в жизни.

Борис ВОЛОВ
г. Ростов

Олимпийская чемпионка Л. Турищева: МНЕ ПРАВЯТСЯ ЛЮДИ МУЖЕСТВЕННЫЕ, ВОЛЕВЫЕ, ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННЫЕ...

Народная артистка СССР М. Плисецкая: БОРЬБА С САМИМ СОБОЙ—САМАЯ ВАЖНАЯ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА.

Диалог балерины и гимнастки слушайте на третьей звуковой странице.

СТАРТЫ ПЯТИЛЕТКИ

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, „КАМАЗ“!

Фото А. Лидова

«ОТ ПЕРВОГО КУБА БЕТОНА
ДО ПЕРВОГО ГРУЗОВИКА».

Говорят:

делегат XXV съезда КПСС
строитель Р. Сабирзянов,
бетонщик К. Альчиков,
монтажник В. Маратканов,
прораб Ю. Лыжин,
кузнец А. Руди,
водители-испытатели
В. Перетолчин и В. Веселков,
заместитель
генерального директора
КамАЗа
Ф. Раимов.

С 1971 года я регулярно совершаю челночные маршруты: Москва—КамАЗ—Москва.
Первый раз я добирался туда почти сутки. Теперь лечу за полтора часа.

Многих строителей КамАЗа я знаю по другим стройкам: Евгения Никаноровича Батенчука, Алексея Борисовича Новолодского, Бориса Николаевича Болдырева и других. Мы встречались на Ангаре, на Вилюе и вот встретились на Каме. Батенчук на Вилюе был начальником строительства первой в мире гидростанции на вечной мерзлоте. Здесь—первый заместитель начальника строительства. Герой Социалистического Труда Новолодский, тоже работавший вместе с Батенчуком на Вилюе, руководит на КамАЗе комплексной бригадой монтажников. С Болдыревым я встречался на Волге, здесь он секретарь парткома строительства.

Я видел КамАЗ перевозданным, плоским, словно черновик чертежа. Я видел КамАЗ разъятым на котлованы, будто вывороченным наизнанку до земного предела. Тогда казалось невозможным представить себе его будущее.

И вот теперь я вижу другой КамАЗ—почти законченный в своей гармонии.

День 16 февраля 1976 года войдет особой строкой в летопись КамАЗа как день первого грузовика. О КамАЗе можно рассказывать много.

Собственно, я почти и сделал это, написав документальную повесть «Сказание о камском колесе». Отрывок из нее я предлагаю читателям «Кругозора».

Анатолий ЗЛОБИН

**Ввести
в действие
Камский
комплекс
заводов
по производству
большегрузных
автомобилей.**

**Из «Основных
направлений
развития народного
хозяйства СССР
на 1976—1980 годы»**

...Первый грузовик мирно стоял в голове сборочного конвейера. Я подошел к нему, похлопал рукой по передней панели. Грузовик был ладен. Три оси, десять могучих колес, красная кабина, темно-синий тент на кузове. На передней панели надпись: «КамАЗ № 0000001 XXV съезду КПСС». Я посчитал нули, их было шесть. Значит, первое колесо открувает счет до десяти миллионов.

По левому борту шел плакат: «Принимай, Родина, первый КамАЗ». Все было готово к прыжку в будущее.

12 часов 05 минут. На трибуне руководители стройки, завода, знатные строители, гости из Казани и Москвы. Пер-

**Строитель Наташа Абашева.
Литейный. Проблемы решаются на ходу.
КамАЗ. Сборочный цех.**

вый секретарь городского комитета партии Р. К. Беляев открывает митинг вступительным словом, а под конец звонко отдает команду:

— Главный конвейер КамАЗа пустить!

А я забрался подальше от трибуны, стою там, где колесо грузовика должно коснуться пола—стать на пластинчатый конвейер и ехать по нему дальше.

Команду слышу по микрофону и машинально начинаю отсчитывать секунды: раз, два, три... Интересно, кто нажимает пусковую кнопку? Сказание, фиксирующее этот знаменитый день, обязано зафиксировать и это имя.

Показалось, что конвейер дрогнул. Нет, все еще неподвижен.

Четыре, пять, шесть... На фронте я командовал огненным взводом, и, когда давал команду: «Огонь!»—орудие дела-

ло выстрел через секунды. Мы специально отработывали эти навыки, ведь на войне секундная задержка могла стоить жизни.

Семь, восемь... Смотрю на желтую стойку, которая торчит из напольной щели и держит на себе грузовик. Колеса, на которых семь с половиной раз можно объехать вокруг земного шара без капитального ремонта, сейчас беспомощно висят в воздухе. Время тянется невыносимо медленно, кажется, будто вечность прошла. А стойка по-прежнему недвижна.

Восемь, девять... Грузовик вдруг дрогнул и чуть наклонился. Стойка сдвинулась и поползла вперед, набирая скорость. И тотчас все заметили это движение. Под сводом словно бы прокатился вздох облегчения, тут же перешедший в восторженные возгласы и крики:

вибраторов. Он возник из вспышек сварочных огней, мороза, бессонных ночей, из весенней слякоти, пыльных бурь, авралов, штурмов, стычки мнений, лязга гусениц, из рытвин и колдобин. Шлепали по грязи резиновые сапоги, руки мерзли от прикосновения к застывшему металлу, лица дубели на степных ветрах. Все было во имя этого первого грузовика.

Первый грузовик подался своим ходом чуть вправо, пошел на разворот. Послышались гудки. А толпа впереди неистовствовала, не давая хода грузовику, летели вверх шапки, платки...

вал с себя второй грузовик — и прямо в толпу.

И тут, повинуясь чьей-то незримой команде, конвейер стал. Вполне вовремя, потому что передние колеса второго грузовика уже скатились на бетон, а ехать было некуда. Алексей Новолодский сидел в кабине и с некоторым упреком взирал на толпу. А толпа, разлившись по свободной площадке, враз угомонилась.

Потом в горькоме мне рассказывали, что было отпечатано 5 тысяч приглашенных билетов на митинг, а собралось

С днем рождения, «КамАЗ»! «Ура!», «Давай-давай!», «Пошел!», «Шайбу!». Облепив верхотуру, монтажники размахивали касками. Кто-то пустил сверху струю листовок, и она разлетелась рассыпчатым дождем над голой толпой.

А грузовик, возле которого я стоял, уже прополз вперед на половину кузова. Передние колеса мягко наклонились и коснулись пластинчатой ленты, обретающей устойчивость на земле. Стойка, державшая до того грузовик на себе, ушла под углом в тоннель.

Торжествующий клич под сводами продолжался и рос. Сейчас первый грузовик сойдет с конвейера, за ним второй, третий, и этим завершится что-то большое и серьезное в жизни КамАЗа. Первый грузовик восстал из разъятых котлованов земли, из грохота экскаваторов, шелеста осыпаемого бетона, гула

Вот он, первый грузовик — «КамАЗ»-0000001! В кабине — бригадир потока доомоостроительного комбината Р. Сабирзянов и водитель-испытатель В. Перетолчин. Растут Набережные Челны.

Дружинники с повязками на рукавах, сцепившись локтями, сдерживали толпу, чтобы расчистить площадку для съезда. Грузовик развернулся на этой площадке и, мигая фарами, ловко въехал по настилу на помост, установленный рядом с трибуной. На цементном полу отчетливо отпечатался след колеса.

Толпа прорвала оцепление и ринулась вслед за грузовиком. Всеобщий энтузиазм сломал задуманный сценарий. Выезд с конвейера был перепружен человеческой рекой. А конвейер уже сбрасывал

под сводами не меньше 20 тысяч человек. Как же свои да не проникнут на завод, который они же сами ставили на этой земле. По воздуху пролетят, по эстакадам проберутся, по верхотуре, по тоннелям!

Прошло часа полтора, завершился митинг, а я все совершал вращательные круги вокруг первого грузовика. Он по-прежнему стоял на помосте, потом Валерий Перетолчин, шофер-испытатель, которого в экспериментальном цехе называют «наш космонавт», отогнал машину в сторону, где уже стояли другие грузовики, второй и третий. Водители сошлись у колеса и покуривали.

16 февраля — день первого грузовика на глазах отходил в прошлое, становясь величественной и уже застывшей историей.

«Пущен главный конвейер КамАЗа».

Кто хоть раз видел полные драматизма, радости и печали олимпийские сражения, тот никогда не забудет прекрасные мгновения этого величественного спортивного зрелища. И поражают нас те лучшие человеческие качества, которые так убедительно проявляются в этих состязаниях.

МУЖЕСТВО. И сразу вспоминается доброе, энергичное лицо трехкратного олимпийского чемпиона Александра Медведя, спокойная уверенность Василия Алексева, победные шайбы Александра Якушева и Валерия Харламова...

ВОЛЯ К ПОБЕДЕ. Спортивный подвиг Николая Смаги на труднейшей высокогорной дистанции в Мехико. Последние три секунды баскетбольного матча с американцами в Мюнхене. И сотые доли секунды, которые вырвала у своих именитых соперниц на ледяных дорожках Инсбрука Татьяна Аверина...

КРАСОТА. Сотканная из света и радости гимнастка Наташа Кучинская; вся исполненная тургеневской мягкости и лиризма amazonка Елена Петушкова; непревзойденные, искрометные волшебницы-фигуристки — Ирина Роднина, Людмила Пахомова, Ирина Моисеева...

Победа на Олимпийских играх — высшая спортивная победа, ибо нет в мире соревнований представительнее и ответственнее. Если победил наш спортсмен, значит,

А. ПАХМУТОВА,
Н. ДОБРОНРАВОВА

ПОЧЕМУ МЫ ПИШЕМ О СПОРТЕ

поднимается ввысь алый стяг нашей Родины и весь мир слушает наш Государственный гимн.

Для нас было необычайно интересно прикоснуться к людям удивительной спортивной судьбы. Одни остаются в истории сухой строчкой судейского протокола, другие становятся живым учебником для юного поколения. Сложить о них хорошую песню — настоящая радость.

Нам кажется, что все самые яркие впечатления прошедших Олимпиад — лишь бурная, полная тревог и надежд прелюдия к Олимпиаде-80. Москва издавна славилась своим гостеприимством. Но здесь жители столицы да и всей нашей необъятной страны смогут проявить особое радушие, соединенное с всенародной любовью к спорту.

Мы уверены, что литераторы, композиторы, художники создадут к Олимпиаде-80 новые яркие произведения, действительно достойные высоких подвигов наших спортсменов. Хочется верить, что годы, оставшиеся до Олимпиады-80, будут полны предстартовых забот не только у спортсменов, но и у всех, кто своим искусством может прославить наш спорт и его героев.

На девятой звуковой странице — «Герои спорта» и «Динамо-марш» А. Пахмутовой и Н. Добронравова и «Песня о риске» А. Флярковского и Р. Рождественского из кинофильма «Цена быстрых секунд» в исполнении ансамбля «Надежда», оркестра под управлением Ю. Силантьева, В. Макарова.

Заслуженный мастер спорта СССР
Аскольд Лясота:

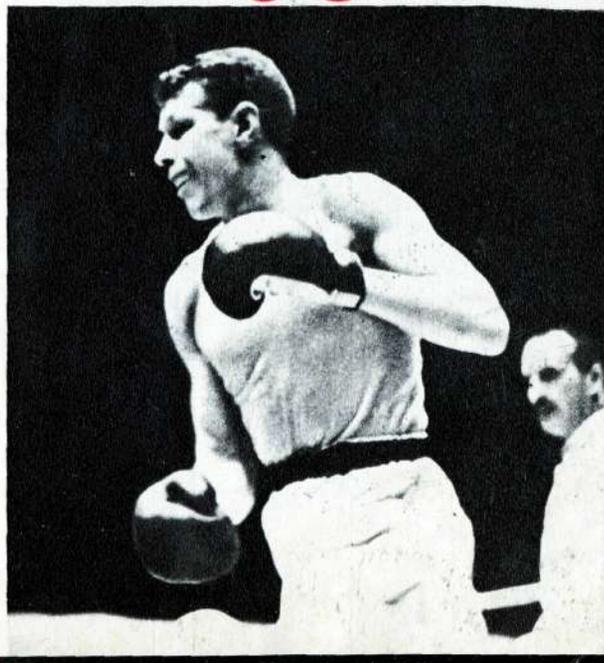
Бориса ЛАГУТИНА в Мехико брать не хотели. Считали, что свое слово на олимпийском ринге он уже сказал. Борис был бронзовым призером римской Олимпиады, чемпионом Токио в первом среднем. Но боксер, который должен был в этом весе представлять советскую команду в мексиканской столице, заболел, и пришлось ехать Борису.

Турнир боксеров был самым продолжительным на Олимпиаде. Бои на ринге шли со дня открытия и до закрытия Игр. 300 человек оспаривали 11 золотых медалей. Проигравший выбывал. А Борису уже перевалило за 30. Не та резкость, не та реакция.

Проще всего было бы сказать, что одержать победу ему помогли опыт, хладнокровие, точный расчет. Нет, не только это. Про таких, как Борис, говорят: двузильный. Казалось бы, нет уже сил даже для того, чтобы поднять руки, не то что нанести удар, но Борис все-таки идет в атаку.

Последний его бой — с кубинским боксером Р. Гарблем, гибким, очень сильным физически. Лагутин провел его прогрессмейстерски. Нырки, уходы — и хлесткие, разящие удары... Все судьи единогласно присудили ему победу.

После боя к нему подошел старший тренер сборной: «Ошибся я, Борис. Надо было с самого начала рассчитывать на тебя».

Борок—значит маленький бор. Только не такой уж он маленький, этот верхневоложский, по-шишкински картинный бор, распростерший зеленые крылья над Борком—научным городком Института биологии внутренних вод Академии наук СССР.

Когда ствол к столу, сцепив мохнатые лапы, за лобовым стеклом наших «Жигулей» встали мачтовые сосны, в памяти промелькнуло: «Там на

дух—озон, настоящий на диких травах, хвое и смоле-жилице. Чуть ветер—прямо под окна сыплются сосновые шишки. У въезда на главную и единственную улицу столь неприятный шоферам «кирпич»—знак, запрещающий автомобильное движение. Что ж, наука требует сосредоточенности, а сосредоточенность приходит с тишиной. Тихо в Борке, до того тихо, что слышно, как где-то в трущоб-

ГОРИЗОНТЫ НАУКИ

РЫБА ИЩЕТ ГДЕ ЧИЩЕ

Фото Л. Лазарева

чтобы аргументированно и по возможности исчерпывающе ответить на множество жизненно важных «как» и «что», было решено создать вблизи будущего водохранилища научную станцию. Выбор пал на Борок. И тут весьма кстати пришелся дар Морозова—просторный дом был отдан в распоряжение сотрудников станции.

Долго, с 1941 по 1947 год, заполнялось Рыбинское водохранилище. Что поделаешь, если в планы проектировщиков и строителей внесло свои коррективы непредвиденное бедствие—война? Но все эти годы в Борке—затерянной в лешачьей глуши деревушке, где даже электричества и того не было и в помине, посланцы Академии изо дня в день вели наблюдения—биологические, ботанические, гидрологические. Работники станции только и имели, что лошадей да несколько весельных лодок, а ведь им надо было держать под непрерывным контролем огромнейший регион. И так с 1939 года по год 1951-й, который стал переломным, решившим будущее научной станции, а вместе с нею и Борка. Именно тогда Президиум Академии наук от-

неведомых дорожках следы невиданных зверей»... Но вот через какой-нибудь десяток минут неопределенное, невесть что сулящее «там» обернулось наглядным «здесь».

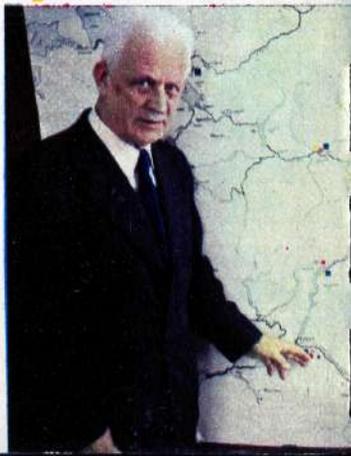
Нет, не избушками на курьих ножках, а добротными каменными корпусами—жилыми и лабораторными—встретил нас Борок. А еще—островверхими коттеджами, стоящими по сторонам улицы, больше похожей на просеку или, если хотите, на аллею. Воз-

ной дали постукивает дятел—живой метроном.

А началось все с того (ведь Москва и та не сразу строилась), что в середине тридцатых годов академик Николай Александрович Морозов, тот самый знаменитый «шлисельбургский узник», революционер-народоведец, отсидевший четверть века в тюремной камере-одиночке, подарил Академии наук дом.

Поначалу планировалось, что в Борке, в морозовской фамильной усадьбе, разме-

стится летний дом отдыха для научных работников. Но тут как раз началось строительство Рыбинской ГЭС. Ее плотина, перегородив Волгу, должна была образовать водохранилище—одно из самых обширных на великом пути из Балтики в Каспий. Как рукотворный этот потоп изменит ландшафт и повлияет на микроклимат? Что произойдет с фауной—наземной, водной и земноводной? Серьезная наука—противница скоропалительных суждений. И,

командировал туда компетентную комиссию. Возглавил эту группу специалистов прославленный полярник, один из первых Героев Советского Союза, имя которого знакомо каждому,— Иван Дмитриевич Папанин. Человек дальновидного ума и завидной практической сметки, он сумел заглянуть на несколько лет вперед.

— Борк, — доложил он на Президиуме Академии наук, — самое подходящее место для размещения Института биологии внутренних вод...

Руководство Академии рассмотрело это предложение и выдвинуло на пост директора нового института кандидатуру... самого Ивана Дмитриевича.

Двадцать с лишним лет отдал Борку И. Д. Папанин. Он строил здания, какие можно увидеть лишь на рисунках в журнале «Архитектура СССР», он оснащал лабораторию самыми совершенными приборами и оборудованием, а главное, он сумел собрать людей, которые убеждены, что лучше находиться вдали от Большого театра, чем вдали от переднего края Большой науки.

90 научных сотрудников — из них 15 докторов и 45 кандидатов — таков штат Института биологии внутренних вод, дислоцирующегося в трехстах километрах от Москвы и в 25 километрах от ближайшей железнодорожной ветки, но зато в самом прямом смысле слова на переднем крае науки — вблизи Волги, на берегу Рыбинского водохранилища, вернее (все-таки 4700 квадратных километров), Рыбинского моря.

О некоторых из проблем, которые занимают умы ученых института, вы узнаете, прослушав звуковую страницу, но если говорить о самом насущном, самом неотложном, то это проблема чистой воды и проблема больших уловов.

Адо́льф ДИХТЯ́РЬ
Ярославская область

Вторая звуковая страница: «Переброска воды из Онежского озера в Волгу — дело ближайших лет», — говорят ученые Института биологии внутренних вод Академии наук СССР Ф. Д. Мордухай-Болтовской (на фото внизу), А. Г. Поддубный (верхний снимок) и М. М. Камшилов.

Заслуженный тренер СССР
Гавриил Коробков:

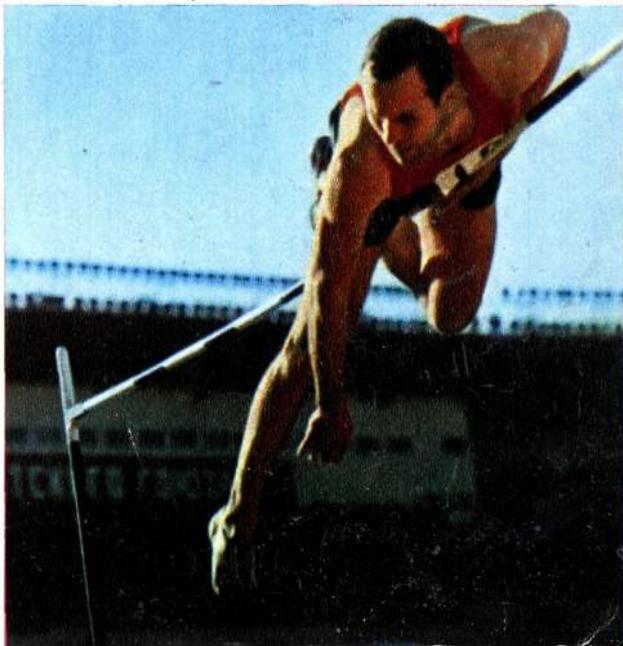
Великие спортсмены отличаются тем, что в решающие мгновения борьбы они находят в себе силы совершить невозможное. Мало кто знает, как тяжело досталась в Токио **Валерию БРУМЕЛЮ** золотая олимпийская медаль. Весь сезон у него прошел в попытках взять рекордную высоту — 229.

Однажды в канун Олимпиады, когда мы заканчивали тренировку в парке Мейдзун, я увидел, как из подъехавших машин стали выскакивать фоторепортеры и журналисты. Я тут же сбросил планку и опустил упоры: никто не должен был знать, какую высоту сумел преодолеть Валерий.

Во время утренних отборочных соревнований Брумелю чудом избежал катастрофы. Квалификационную высоту — 203 — он преодолел лишь с последней попытки.

И вот финал. Высота 214 стала тем «оселком», на котором была проверена закалка Брумеля.

Планка уже сбита им дважды. Американец Томас не может сдержать радостного волнения. И вдруг Валерий преображается. В каждом его жесте видна решимость. Привычная стартовая стойка. Знакомый жест поднятой вверх руки. Нарастающий по скорости разбег, низкий подсев на правой ноге, далеко вперед уходит левая нога, шипами впиваясь в дорожку. И инерция взмаха правой ногой и руками в гармонии с отталкиванием поднимают спортсмена над планкой. Она далеко внизу.

В КОЛЛЕКЦИЮ РЕДКИХ ЗАПИСЕЙ

Много лет я мечтаю увидеть фильм «Живой Маяковский». Такого фильма еще нет, но сейчас в Государственном литературном музее уже собраны почти все элементы, из которых фильм мог бы сложиться. К фотографиям, которые сюда передал сам поэт (Литературный музей был тогда еще только выставкой при Библиотеке имени В. И. Ленина), уже прибавилось несколько десятков фото, сделанных на московских улицах, в крымских санаториях, военных лагерях, на книжных базарах, среди свердловских рабкоров, на Монмартре и Бродвее.

На мексиканской фотографии рядом с Маяковским—активный деятель рабочего движения товарищ Морено.

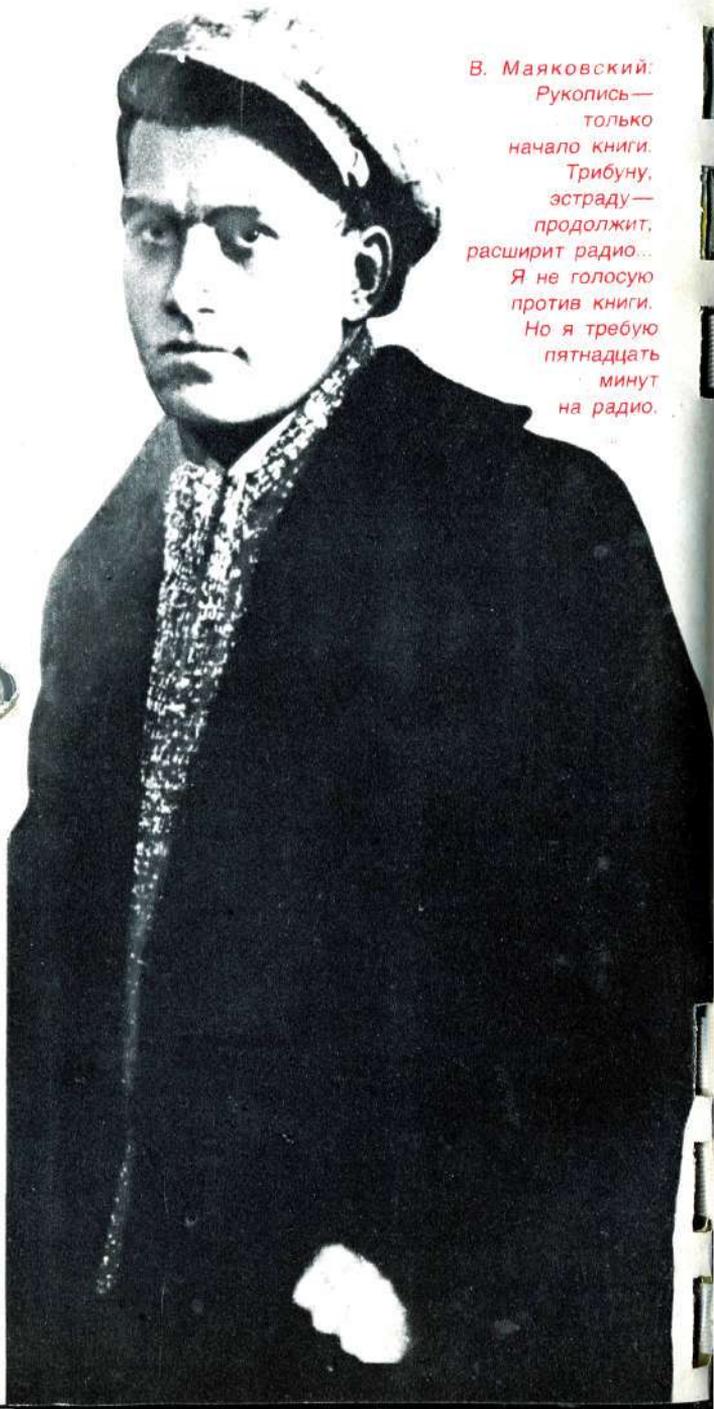
Прослушав «Левый марш», Морено записал в блокнот поэта: «Передайте русским рабочим и крестьянам, что пока мы еще только слушаем ваш марш, но будет день, когда за вашим маузером загремит и наше «33». («33»—калибр кольта, который виден на фотографии на поясе Морено.)

«Кольт загремел,—писал Маяковский,—но, к сожалению, не мореновский, а в Морено... Товарищ Морено убит...»

Хранятся в музее шесть фотографий Маяковского, выступающего с дощатой трибуны. Какое стихотворение читает поэт? Ответ нашелся в воспоминаниях бывших юных натура-

В. Маяковский:
Рукопись—
только
начало книги.
Трибуну,
эстраду—
продолжит,
расширит радио...
Я не голосую
против книги.
Но я требую
пятнадцать
минут
на радио.

ЧЕЛОВЕК СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

листов Сокольнической биостанции. Пионеры пригласили Маяковского на праздник «День леса».

— Как не пойти,—сказал поэт,—какой уважающий себя сын лесничего пропустит такое событие?

«На полянке под высокой сосной,—рассказывает бывший юннат А. Гурьянов,—стояла наспех сколоченная трибуна. Она украшена знаменами, картиной с изображением веселенькой березовой рощицы. ...Маяковский окинул аудиторию взглядом, словно определяя, на какой диапазон громкости настроить свой голос, и, водворив жестом тишину, объявил: «Сказка о Пете, толстом ребенке, и о Симе, который тонкий».

...Фотография с Шостаковичем и Мейерхольдом сделана во время работы над «Клопом». Театр заказал композитору музыку к пьесе.

«Я наивно думал, что Маяковский в жизни, в повседневном быту оставался трибуном, блестящим, остроумным оратором. Когда на одной из репетиций я познакомился с ним, он поразил меня своей мягкостью, обходительностью, просто воспитанностью»,—вспоминал Дмитрий Дмитриевич Шостакович.

Всеволод Мейерхольд, влюбленно относившийся к Маяковскому, говорил: «Он был человеком, насыщенным тем, что нас всех волнует. Он волновал потому, что был человеком сегодняшнего дня, был передовым человеком, был человеком, который стоял на страже интересов восходящего класса. Он не набрасывал на себя тогу с надписью: «Сегодня причисляется быть таковым». Он был таковым с юности, это его подлинная природа».

В 1938 году в музей поступила и знаменитая коллекция профессора С. И. Бернштейна с записями голосов писателей, среди которых было четыре фонографических валика, начитанных Маяковским. В музее тогда не было собственного фонографа, и, чтобы валики зазвучали, пришлось одолжить в Ясной Поляне аппарат, который подарил Толстому его изобретатель Томас Эдисон.

В 1940 году голос Маяковского был переведен с фонографа на тонфильм. В «Правде» от 2 декабря об этом событии писали Л. Кассиль и М. Поляновский:

«...За стенами по-ночному стихала Москва. Сдерживая волнение, инженер сказал: «Мы дадим сейчас валик Маяковского «Необычайное происшествие»... В динамиках прозвучал короткий шорох, и зазвучал голос:

— В сто сорок солнц закат пылал...

Такой знакомый, бархатистый, благородных оттенков голос услышали мы снова... Иногда пропадали отдельные слова, изредка голос казался невнятным. Но это был живой голос Маяковского с его великолепными переходами от пафоса к иронии, с его убедительной простотой и покоряющей искренностью.

— Это чудо...—громко сказал Николай Николаевич Асеев».

Война прервала работу над реставрацией голоса поэта. Она была возобновлена в 1955 году, когда с тонфильмовых лент были сделаны «пробные» пластинки для музея Маяковского, затем продолжена в 1973 году, когда впервые в продажу поступила пластинка со стихами: «А вы могли бы», «Послушайте!», «Гимн судье», «Военно-морская любовь», «Необычайное приключение», изданная Всесоюзной студией грамзаписи.

Сейчас продолжается работа по дальнейшей реставрации этих фонограмм и над записями стихотворений «Наш марш» и «Атлантический океан».

Живые свидетельства современников поэта, фотографии, кинокадры, записи его голоса—все эти музейные «единицы хранения», уже лежащие рядом, но еще не взаимодействующие, когда-то и послужат основой, на которой возникнет фильм «Живой Маяковский». Один из первых опытов такого соединения зрительного и звукового ряда предлагает читателям и слушателям «Кругозора» Государственный литературный музей.

Лев ШИЛОВ

Фотография справа публикуется впервые: Маяковский и Шкловский. 1923 год. «Бессмертный Маяковский и сейчас и через двести лет будет разговаривать с другими людьми, как с товарищами. И опять им будет говорить, что дорога вперед все еще существует»—так заканчивает В. Б. Шкловский пятую звуковую страницу. В нее включены стихи Маяковского в авторском чтении и рассказ о поэте К. И. Чуковского.

Олимпийский чемпион
Рудольф Плюкфельдер:

Когда в середине 50-х годов американский «супермен» Пауль Андерсон поднял в сумме троеборья 512,5 килограмма, это казалось чудом. И все решили, что Андерсон — феномен от рождения и что человеку обыкновенному за счет одних лишь тренировок добиться таких результатов удастся разве лет эдак через десять — пятнадцать.

Но вот прошло всего лишь три года, и результаты американца перекрыли сразу несколько атлетов. В их числе — **Юрий ВЛАСОВ**.

Несмотря на высокий рост и довольно внушительную фигуру, Юрий в сущности был мало похож на штангиста-тяжеловеса. Он был подвижен, резво бегал стометровку, хорошо играл в баскетбол, быстро плавал. Словом, в спорте, как и в жизни вообще, он был гармонически развитым человеком. Изучал языки, всерьез интересовался литературой и искусством.

На Олимпиаде в Риме Юрий Власов показал фантастический по тем временам результат в сумме троеборья — 537,5 килограмма. Он был первым в мире человеком, поднявшим 200 килограммов в толчке. Американские гиганты Д. Бредфорд и Н. Шемански безнадежно отстали.

Юрий Власов был признан лучшим спортсменом римской Олимпиады. Но мало кто думал тогда, что его небывалые результаты далеко не предел.

Матч тот проходил в Ростове-на-Дону всего четыре года назад. Играли ростовские армейцы и киевляне. Радиорепортаж об этой встрече поручили вести мне. Среди привычно известных в ту пору игроков «Динамо» — незнакомая фамилия: Блохин.

Велико искушение взять да и написать: мол, еще в том радиорепортаже я предрек ему большое спортивное будущее. Слова-то улетели в эфир, растаяли... Ничего такого утверждать не буду. В старой футбольной программке от 8 апреля 1972 года осталась только коротенькая, сделанная по ходу репортажа запись: «Блохин. Бегаёт очень быстро. Жаден до мяча. Никто отнять не может: ни свои, ни чужие».

О нем заговорили в том же сезоне, включили в сборную

В «коллекции» Блохина к тому времени были медали всех достоинств. Золотые и серебряные, завоеванные в чемпионатах страны, бронзовая — на мюнхенской Олимпиаде, грамота обладателя Кубка СССР. Вот уж вроде бы завидная спортивная карьера!

Но Олег прекрасно понимает: ценность наград не всегда определяется их блеском. В спорте, как и в жизни, иное поражение поучительней — а поражение и дороже — победы. Из футболистов никому, пожалуй, не пришлось выслушать на первых порах столько упреков. Грешок, по общему разумению, был один: старание играть только самому, этакий игровый эгоизм. Все хотели видеть его идеальным форвардом, и немедленно.

СПОРТИВНАЯ ДОБЛЕСТЬ **ЗОЛОТОЙ**

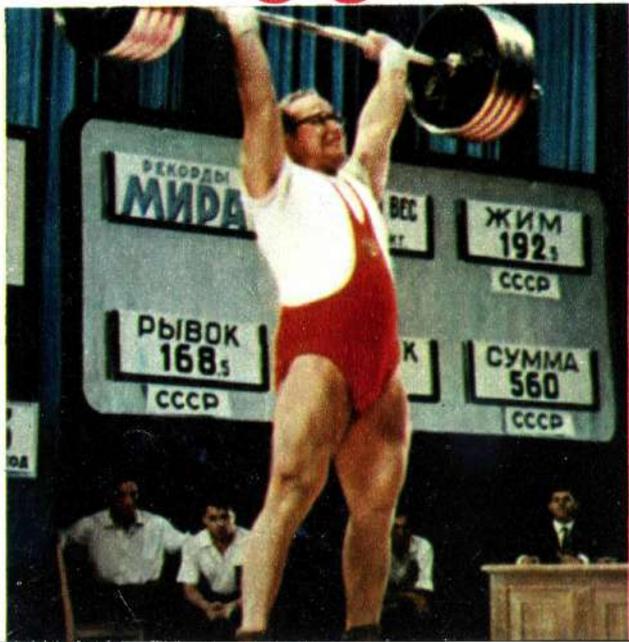
страны. Таким было начало — удачное и стремительное...

Сегодня заслуги его в спорте общеизвестны. Он, как мало кто из наших футболистов, оказался готовым к новому футболу. Начинал Блохин крайним нападающим. Теперь же где его не увидишь на поле! Он может не только сыграть сам, но и подыграть товарищу по команде точно и тонко. Он энергичен. И в атаке и в обороне. У Блохина счастливым дар: обостренное чувство гола, он точно находит самые «горячие» точки на поле. Играет всюю, насколько хватает энергии. Такая деталь. Сразу же после знаменитого киевского матча с «Баварией» в раздевалке не мог сказать ни слова: не было сил. Ребята пояснили: «Весь выложился».

Потребовалось время, и все встало на свои места, когда сложилась команда. Новая киевская команда «Динамо». И на ее основе — сборная страны. Блохин и сейчас может взять игру «на себя». Но лишь если это диктуется ситуацией.

Футбольный талант, не секрет, может раскрыться только в коллективе. Возьмем наугад несколько имен из табеля сильнейших футболистов Европы. Круифф — это успех всего «Аякса», Альберта мы называем вместе с его «Ференцварошем», Беста — с «Манчестер Юнайтед». Спросить можно продолжить: Чарльтон, Беккенбауэр, Мюллер... За каждым таким взлетом — команда.

Блохин мог раскрыться только там, где есть виртуоз Веремева, умеющий, как никто,

МЯЧ № 4

тонко дирижировать всей игрой; где есть вездесущий Колотов; всегда неожиданный и взрывной Онищенко, надежный, отчаянный Фоменко... Можно сказать, что это с их точного паса получил он свой «Золотой мяч» и право называться лучшим игроком Европы.

Стоит вспомнить, что первым из советских футболистов такого признания добился Лев Яшин. Это была последняя строка его удивительной вратарской биографии.

Футбольная жизнь студента Олега Блохина, можно сказать, с такой же строчки только определилась...

Валентин
СКОРЯТИН
г. Киев

... «Золотой мяч»
студента Олега Блохина
уже около сотни
забитых голов.
Но самые лучшие
его мячи,
по утверждению
лидеров спорта,
влетели
в сетку ворот
мюнхенской «Баварии»
в матчах
за Суперкубок.
Их комментирует
на вечерней
музыкальной передаче
олимпийский чемпион,
заслуженный
мастер спорта СССР
Никита Симонин.

СТРАНИЦЫ КЛАССИКИ

В одном из писем Рахманинова можно прочесть: «Лучшим скрипачом считается Крейслер». Письмо написано в 30-х годах, но Крейслер «считался лучшим» в течение всей первой половины нашего столетия.

Он был первым, кто сделал шаг от скрипичного «пения» к скрипичной «речи». От чистой кантилены он перешел к «разговорной» окраске штриха, акцента. Это был переворот в искусстве игры на скрипке. Крейслер произвел его с какой-то удивительной легкостью, присущей венцу. У Штрауса есть вальс «Венская кровь». Крейслер — это венская кровь, венская музыка. От Бетховена до

танцевальных попури. От тихих радостей квартетистов до городского куплета.

Всю свою долгую жизнь (1875—1962) он путешествовал по миру со скрипкой. Первый же инструмент Крейслер попробовал сделать сам в трехлетнем возрасте. Подражая музицировавшему отцу, он на пустую сигаретную коробку натянул шнурки от ботинок и, проводя по ним палочкой, «играл в скрипку». Игра затянулась на всю жизнь.

Композиции он учился у Брукнера, затем у Делиба, и остроумие интонаций Крейслера-композитора часто связывают с музыкальной лексикой автора «Коппелии».

Если бы биография Крейслера существовала в диапозитивах, то волшебный фонарь показал бы нам высокого, молодого, черноусого Крейслера на репетиции. Он сердится. Дирижер — Иоханнес Брамс — ведет финал своего скрипичного концерта бы-

стрее обычного. Брамс разводит руками: «Сегодня у меня пульс бьется быстрее обычного». Другой кадр — полуслепший старик с трудом рассматривает афишу на русском языке, которую ему протягивает Давид Ойстрах. Это анонс концерта в Москве в честь его 85-летия. Ойстрах слышит горькие слова: «Меня забыли, я принадлежу прошлому».

Быть может, то была минута слабости музыканта. Быть может, он ощутил, как уходит время. Ведь когда-то и сам он попытался вернуть прошлое. Погрузившись в мир забытых музыкантов, он хотел воскресить дух музыки, погребенной в пыльных манускриптах. Крейслер сделал это с редким благородством и скромностью, отойдя от слепящей рампы славы в тень занавеса.

Сейчас он вскинет скрипку, и мы услышим эту удивительную крейслериану.

Артем ГАЛЬПЕРИН

КРЕЙСЛЕРИАНА

Рыгор БОРОДУЛИН

МОЛОДЫЕ ДЕРЖАВЫ

Лжелпророки, замолкните,
пасти разинув!
Вдоволь земля от побоищ дрожала.
Планета невестится.

У планеты-родины
Нарождаются молодые державы.
У новорожденных имена мудреные.
География, память продуй

сквозняками!
Век младенцев благословляет
ракетодомами.
Взамен недоверья почет возникает.

Закройщик-эпоха карту перекраивает:
Кому на «макси», кому на «мини».
Повелевает непререкаемо
Метрополиям пороскошествовать
на мякине.

Горькая память на утренней роздыми
Уходит со звоном
кандальным ржавым.
Свободные, под счастливыми звездами
Мужайте, молодые державы!

Анатолий ВЕРТИНСКИЙ

А ты иди, брат, чинно,
Как советовал мудрый грек,
А ты иди, как мужчина,
Иди, как человек.

Справа стеною враг,
Слева — друзья стеной,
А ты иди, ибо дорог
Тебе твой путь земной.

Друг объявится справа,
Слева окажется враг,
А ты иди прямо,
Не укорачивай шаг.

Будут угроз раскаты,
Добрых советов дождь,
Будут находки, утраты,
А ты иди, как идешь.

Ибо это все не причина,
Чтоб дальних не видеть вех...
И ты иди, как мужчина,
Иди, как человек.

Перевел с белорусского Н. Кислик

ПЕСНИ-БОРЦЫ

«Знаете ли вы Серрата?» — на этот вопрос, заданный читателям одним зарубежным музыкальным журналом, любители песни ответили: «Это тот испанский «шансон», которому частенько запрещают выступать в Мадриде, опасаясь, что молодежь истолкует его песни протеста не так, как бы этого хотелось властям и полиции».

Хоан Мануэль Серрат родился в одном из рабочих районов Барселоны. Его мать — крестьянка из Арагона. Отец — рабочий. В детстве мать часто возила сына в родную деревеньку, где маленький Хоан любил природу, землю, ее простых тружеников. Эта тяга к земле привела Серрата в сельскохозяйственный университет в Террагоне, который он успешно закончил и, получив диплом агротехника, работал два года в Пиренеях.

рии, песни, которых больше всего боялся в официальном Мадриде и которые так популярны у молодежи не только в Испании, но и далеко за ее пределами.

Известие о казни пяти патриотов басков, приговоренных к смерти франкистским правосудием, застало Серрата в Мексике, где он выступал с концертами. В интервью журналистам певец тогда заявил: «Я всегда осуждал репрессивную политику испанских властей и полностью поддерживаю решение президента Мексики порвать все отношения с подобным правительством». Такова позиция Серрата, певца и гражданина.

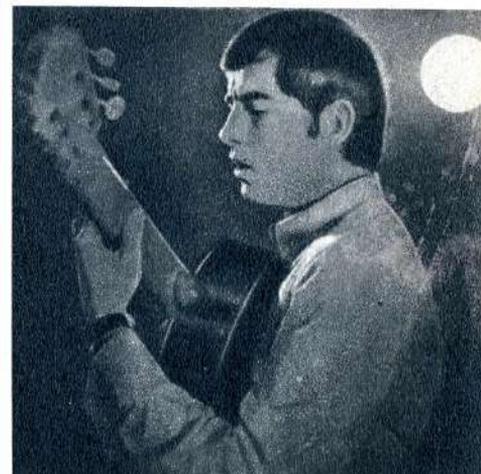
О себе он говорит очень скромно: «Я не сыграл никакой особенной роли в каталонской песне. Не претендую на изобретение стиля. Надеюсь, что мой стиль родился сам».

Борис СИМОРРА

ЗАПРЕТАМ ВОПРЕКИ

Но была у него с детства еще одна любовь — любовь к пению. Вначале он сочинял музыку на стихи Гарсии Лорки, Антонио Мачадо. Потом стал писать стихи к песням и сам же их исполнял. В своей поэзии он остался верен земле, природе, простому человеку. «Хочу петь о камнях, о земле, о воде, о пшенице и о дороге, по которой ступаю. И о ночи, и о небе, и о нашем море. И о ветре, что приходит каждое утро поцеловать меня в щеку. Хочу петь о любви. О первой. И о последней. Той, что приносит боль. И живет недолго. Хочу плакать с теми, кто одинок и бродит по миру, не согретый любовью». — поет Хоан Мануэль Серрат в одной из своих песен.

Открытая, чувствительная, страдающая душа поэта и человека не могла остаться равнодушной и к социальным болезням общества. Так рождаются знаменитые песни протеста Серрата, песни, собирающие огромные аудито-

На восьмой звуковой странице — в исполнении Хоана Мануэля Серрата две его песни:

«Люсия»
и «Старьевщик».

Любителям «Голубого огонька» памятен тот праздничный ноябрьский вечер, когда с уже известными артистами выступила дебютантка. Ансамбль виолончелей начинает вступление к знаменитой арии из пятой «Бразильской бахианы» Вилла Лобоса, на экране возникает еще неизвестное нам лицо, и звучит голос, красивый, нежный и сильный. Он захватил, взволновал. Это было открытие...

...Ольга Басистюк родилась на Украине в селе Поляны Каменец-Подольской области. По рассказам родителей, петь начала с самого раннего детства. А первый заметный успех пришел к ней на школьной олимпиаде в шестнадцать лет. К этому времени уже созрело решение посвятить себя музыке, учиться пению. Она поехала во Львов, поступила в кон-

МОЯ ПРОФЕССИЯ—ПЕСНЯ

Это загадочное слово означает всего лишь Международную ярмарку граммофонных записей и изданий, которая проводится на юге Франции в курортном городе Канне. В эти дни Фестивальный дворец превращается как бы в улей, разделенный на множество ячеек, в каждой из которых царствует какая-либо фирма грамзаписи. Магнитофон, проигрыватель, наушники, пластинки, проспекты и рекламные издания призваны привлечь внимание к исполнителю, к «продукции». Здесь нет конкурсов, здесь не ставятся оценки, не подсчитываются баллы.

Со всех концов земли съезжаются эстрадные звезды, настоящие и будущие. Их выступления и есть главная часть ярмарки.

Мне как композитору все время хотелось разглядеть за всеми внешними признаками современной западной музыки ее создателя. К сожалению, это не всегда удавалось, так как на первый план выходили чисто зрелищные эффекты: костюмы, освещение, отупляюще громкое звучание. Но, конечно, настоящий талант обнаружит себя в любом антураже. И такие открытия я для себя сделал.

МИДЕМ-76

На одиннадцатой звуковой странице — шесть минут из концерта в зале каннского Муниципального театра. Трио «Ромэн» исполняет старинный русский романс «Снился мне сад» и песню молдавских цыган «Аранка».

серваторию в классе заслуженной артистки УССР Л. И. Жилкиной. Было это в 1967 году. Ее руководителем по классу камерного пения стала доцент И. К. Чубарева. Об обеих своих наставницах Ольга Басистюк говорит с благодарностью и любовью.

VII Международный конкурс вокалистов в Рио-де-Жанейро принес Ольге признание. Здесь она стала лауреатом первой премии, получила специальный приз — Большую золотую медаль за лучшее исполнение произведений классика бразильской музыки Вила Лобоса. Зарубежные газеты сравнили ее голос и исполнение со звучанием скрипки работы Антонио Страдивари в руках вдохновенного мастера.

Все в жизни заслуженной артистки УССР Ольги Басистюк складывается удачно: яркий талант, признание, приглашение в Большой театр СССР. В апреле этого года она с успехом дебютиро-

вала в Большом зале Московской консерватории.

Пока ближайшие творческие планы певицы связаны с выступлениями на концертной эстраде. В камерном музицировании она стремится продолжать традиции замечательных мастеров этого жанра: Б. Гмыри, З. Долухановой, Л. Маршалл, Д. Фишера-Дискау...

В будущем Ольга Басистюк думает выступить и в опере. Сейчас она работает над партиями Марфы («Царская невеста» Римского-Корсакова), Дездемоны и Травиаты (в операх Верди), Нормы (Беллини), Чио-Чио-сан (Пуччини), Иоланты (Чайковского). Мечтает когда-нибудь спеть в операх Вагнера и Дебюсси.

Вячеслав ОВЧИННИКОВ,
композитор

На седьмой звуковой странице — в исполнении Ольги Басистюк каватина Нормы из первого действия оперы Беллини.

Интересным было выступление английского ансамбля, которым руководит композитор Рик Уэкман. Радостной была встреча с музыкой Нина Рота, который сам дирижировал оркестром, исполнявшим попури из его киномузыки. Понравилась мне манера исполнения молодого певца Джо Дассена, впитавшего традиции французской эстрадной песни, не без влияния, возможно, и песенной культуры мачехи — знаменитой Мелины Меркури.

В этом году фестиваль в Канне был юбилейным — десятым. С большим успехом выступили на нем советские артисты, которым на сей раз была предоставлена возможность дать отдельный концерт. Зал Муниципального театра не мог вместить всех желающих. Высокая хоровая культура «Песняров», яркий, многогранный талант и неумный темперамент Аллы Пугачевой, тонкий вкус и высокая музыкальность трио «Ромэн» вызвали особые симпатии. Пресса отмечала потом как большое достоинство репертуар артистов, выгодно отличавшийся от ранее слышанного публицистичностью и народностью, сдержанной манерой исполнения, ярко выраженной национальной принадлежностью.

Ян ФРЕНКЕЛЬ, композитор
Фото Л. Лазарева

Прежде чем впервые побить мировой рекорд, Владимир Куц пробежал на тренировках вокруг света. И слава о нем облетела мир. «Великий Куц» — называли его газеты.

...«В нем я не нашел ничего, кроме безжалостной беговой машины», — писал накануне Олимпиады в Мельбурне в журнале «Спортс иллюстриред» известный в прошлом бегун Роджер Баннистер. «Сможет ли робот победить спортсменов-мыслителей?» — вторила ему одна из мельбурнских газет.

Куц вопреки этим уколам стал подлинным героем Мельбурна. В беге на 10000 метров он измотал англичанина Пири своими убийственными рывками. А на пятикилометровой дистанции взял такой ошеломляющий темп, что ни один из соперников так и не сумел приблизиться к нему.

«Он слишком хорош для меня... Я никогда не побью Куца», — скажет после бега Пири.

«Куц — не машина. Его мозг столь же прекрасно подготовлен, его мышление столь же совершенно, как и его тело», — признал позже Баннистер.

Сейчас, когда Владимира Куца нет в живых, мы можем с уверенностью сказать: его бег продолжается. Продолжается в учениках и последователях. Знакомство с современной специальной литературой по легкой атлетике убеждает: Куц был подлинным новатором в спорте.

М. Блатин,
обозреватель «Комсомольской правды»

Олимпийский чемпион
Юрий Титов

Однажды в Киеве я увидел выступление на помосте **Виктора ЧУКАРИНА** и с тех пор «заболел» гимнастикой. Мог ли я предполагать тогда, что через несколько лет мне доведется выступать с ним в одной олимпийской команде! Было тогда Виктору Ивановичу 35 лет. И тем не менее второй раз стал он абсолютным олимпийским чемпионом. А впервые это случилось в Хельсинки.

Удивительна судьба этого человека. Солдат Великой Отечественной, он начал заниматься спортом тогда, когда казалось, что шансов на успех почти нет. Это было особое поколение людей, которые завоевали для Родины золотые награды в первых послевоенных турнирах. У многих за плечами были фронт, война. Они глядели в глаза смерти. Эти люди отличались негибкой волей. Они жаждали побед и умели побеждать, борясь до последнего.

В Хельсинки Виктор Чукарин выступал с поврежденной рукой. Но никто не знал об этом. Движения гимнаста были четки, уверенны. Зритель и не догадывался, что эти упражнения, такие легкие и непринужденные, гимнаст выполняет, стиснув зубы. Гимнастический стиль Чукарина элегантен, мягкий. И сам он в жизни — мягкий человек, с доброй улыбкой. Но когда Чукарин выходил на помост, взгляд у него становился стальным.

7 (148) июль
1976 г.

Год основания —
1964

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ИЛЛУСТРИРОВАННЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

© ИЗДАТЕЛЬ:

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СОВЕТА
МИНИСТРОВ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1976 г.

На первой странице
обложки:
Олимпиада-76
Художник
С. Алимов

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи

Сдано в набор
24/IV—1976 г.
Б03021. Подп. к печ.
1/VI—1976 г.
Формат 60 × 84 /12
Усл. п. л. 1,24
Уч.-изд. л. 2,03
Тираж 500000 экз.
Зак. 2307. Цена 1 руб.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-47,
ГСП, ул. «Правды», 24.

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. «С днем рождения, «КамАЗ»!
Репортаж.
2. **Рыба ищет где чище.** Интервью
с учеными Института биологии
внутренних вод АН СССР.
3. **Олимпийский характер.** Диалог
Майи Плисецкой и Людмилы Ту-
рищевой.
4. «Золотой мяч» **Олега Блохина.**
Никита Симонян комментирует
победные мгновения матчей
«Динамо» (Киев) с «Баварией»
(Мюнхен) на Суперкубок.
5. **Как читал Маяковский.** Воспо-
минания К. Чуковского и В.
Шкловского.
6. **Крейслер играет Крейсlera.**
Фрагменты записей разных лет:
«Муки любви», «Прекрасный
розмарин», «Песенка Людовика
XIII и Павана», «Рондино на тему
Бетховена».
7. **Ольга Басистюк** в опере «Нор-
ма» Беллини.
8. **Поэт Хоан Мануэль Серрат** (Ис-
пания).
9. **Песни о спорте.**
10. **Рижский камерный хор:** три
пьесы композитора Р. Паулса.
11. **Трио «Ромэн»** на Каннском фе-
стивале грамзаписей.
12. **Композитор и певец Пол Анка**
(Канада): «Дайана», «Ты — моя
судьба» и «Она настоящая
леди».

Главный редактор Б. Л. ТИХОНЕНКО.

Редакционная коллегия:
В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
А. Б. ДИХТЯРЬ, И. Д. КАЗАКОВА, Л. Э. КРЕНКЕЛЬ,
А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник), В. В. МАНИОН,
Н. П. СУББОТИН (главный режиссер).
Технический редактор Л. Е. Петрова.

Пишите
нам
по адресу:

113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор».

ЗНАКОМСТВА

Первое выступление рижского камерного хора состоялось весной 1969 года в Риге. С тех пор прошло только семь лет, но и за это короткое время коллектив под руководством дирижера Иманта Кокарса занял видное место среди лучших хоров страны, оправдав свое гордое название «Ave Sol!» — «Слава солнцу!».

Репертуар хора охватывает музыку разных эпох. В его исполнении можно услышать простые мелодии латышских народных песен и ритмически сложные негритянские спиричуэлз, сочинения старых мастеров — Палестрины, Орландо Лассо — и произведения композиторов наших дней. Многие латышские авторы свою музыку сразу адресуют этому хору. В его репертуаре есть произведения крупных вокальных форм. Это поэма А. Скулте «Море» и оратория Р. Щедрина «Ленин в сердце народном».

Родион ЩЕДРИН. С хором «Ave Sol!» я еще не встречался лично, но творчество его мне знакомо по записям. Слушаю я их часто и с истинным удовольствием. Уже по записям можно сказать, что это замечательный хор, своеобразный и оригинальный по звучанию. Чувствуется высокая требовательность и пылливость в отборе произведений. Приятно услышать удивительную чистоту

СЛАВА СОЛНЦУ!!

интонации, тонкое чувство хорового стиля, интересные тембровые контрасты, хорошо продуманные динамические и ритмические оттенки. Из богатой хоровой палитры дирижер удачно выбирает краски, соответствующие стилю музыки. В некоторых песнях ему удается достигнуть как бы инструментального звучания. Высокое исполнительское мастерство «Ave Sol!» — это прежде всего хорошая вокальная техника и профессионализм каждого его участника.

Теперь хор хорошо знают не только в Латвии, но и во многих городах братских республик и за рубежом. Его высокое профессиональное мастерство не раз отмечалось на Всесоюзных фестивалях. А в 1974 году коллектив участвовал в одном из труднейших Международных конкурсов в итальянском городе Арещо. За блестящее исполнение обязательной программы по категории народной музыки ему была присуждена первая премия и золотая медаль.

Гуна ГОЛУБ
г. Рига

На десятой звуковой странице вы услышите «Три песни для фортепиано и камерного хора» Раймонда Паулса. В исполнении этого цикла вокально-инструментальных джазовых пьес раскрывается еще одна грань щедрого таланта рижского камерного хора. У фортепиано — автор.

ПОЛ АНКА

12

ЭСТРАДА ПЛАНЕТЫ

Канада

Если спросить канадца, кто самый популярный певец в его стране, обязательно последует ответ: «Пол Анка». Он лауреат всех без исключения премий Северной Америки за лучшую эстрадную песню — и как автор и как исполнитель. Обладатель 20 «золотых дисков», то есть пластинок, вышедших более чем в миллионе экземпляров. Наконец, неугомонная статистика подсчитала, что в Канаде песни Пола Анки — а он написал уже около 400. — звучат чаще, чем любого другого композитора. Разумеется, не только в его собственном исполнении. Он сочиняет музыку для кинофильмов, иногда участвуя в них как актер. Например, в фильме «Самый длинный день» Пол играет мальчишку-канадца, которому довелось принять участие в высадке союзников в Нормандии в 1944 году.

Слава пришла к Полу в 15 лет. Он учился в школе, расположенной в центре Оттавы, и совершал частенько после уроков длинные прогулки на одну из городских радиостанции, которая регулярно проводила конкурсы молодых дарований. В составе трио одноклассников Анка и получил артистическое крещение на радио, а затем даже выпустил пластинку. Однако он сам не считает это дебютом. Чуть позже настойчивый мальчишка решил попробовать силы в сочинении песен. Первая же забавная песенка «Дайана» разошлась массовым тиражом. Она до сих пор весьма популярна, и на концертах Пола Анки зрители непременно требуют, чтобы артист ее исполнил.

Правда, сейчас певец чаще выступает в США и других странах, чем на родине, и канадцы довольно болезненно относятся к проблеме «утечки талантов». Но в одном из интервью Анка заявил: «Я канадец и не собираюсь ничего в этом смысле менять».

В. КУРНИКОВ

Оттава

Цена 1 руб. Индекс 70461